

лее приметные из них – «Группа под управлением В. Кондрусевича» (Белорусская консерватория), «Сузорье» (г. Витебск).

Начало 1980-х годов принесло в жизнь витебской молодежи очередные перемены, произошла смена курса в отношениях между официальными органами власти и трудящейся и учащейся молодежью. Уже в 1982 году Витебский горком комсомола постановляет: «В целях дальнейшего развития самостоятельного творчества и эстетического воспитания молодежи, повышения интереса трудящейся и учащейся молодежи к советским произведениям джазовой музыки и современной инструментальной провести 21–24 октября 1982 года Фестиваль инструментальной, эстрадной и джазовой музыки «Витебская осень – 82» [5].

Заключение. Весь процесс формирования молодежной культуры в городе Витебске, пусть и в «подражательном» варианте демонстрировал прогрессивную эволюцию советской молодежной культуры, которая отражала явления мировых культурных процессов, а также утверждалась как «своя» оригинальная культура.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВО). - Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.» – Оп. 1. – Д.49. – Л.18.
2. ГАВО – Фонд 740. «Комитет ЛКСМБ ВПИ им. Кирова за 1958 г.» – Оп. 1. – Д. 52. – Л. 165.
3. ГАВО – Фонд 103-п-ОАФ. «Октябрьский районный комитет ЛКСМБ за 1961 год» – Оп. 8. – Д. 96. – Л. 37.
4. Козьминский Олег Олегович, год рождения 1957, очевидец указанных лет, участник музыкальной самодеятельности.
5. ГАВО – Фонд 3805. «Витебский областной научно-методический центр народного творчества» - Оп. 1 – Д. 7. – Л. 23 – 28.

ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕТОДИКИ ИСТОРИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

*И.В. Мандрик
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что осмысление проблем становления и развития исторического образования, использование накопленных классических методов проведения занятий на предыдущих этапах является важнейшим фактором при формировании общих и интеллектуальных умений молодого поколения суверенного белорусского государства.

Цель – выявить организационные основы и содержание советского исторического образования и дать им оценку в свете современного научного знания.

Материал и методы. Анализируются государственные документы, раскрывающие направления в развитии школьного исторического образования и методологию обучения истории как самостоятельной педагогической учебной дисциплины в СССР. Методологической базой исследования являются общенаучные и историко-системные методы анализа, синтеза, индукции и дедукции.

Результаты и их обсуждение. Развитие массового советского исторического образования на приемлемых для новой власти теоретических основах, собственных методах и приемах в нашей стране неразрывно связано с Октябрьской социалистической революцией 1917 г. Развитие исторического образования и приобретение новых методических приемов преподавания данной дисциплины находилось в неразрывной связи с предыдущим этапом, однако основывалось на приемлемых для новой власти теоретических основах. Данная научная дисциплина относилась к формам идеологической работы, имела постоянную ориентацию на формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания граждан страны. В содержании истории, методах и приемах ее преподавания с течением времени происходили системные преобразования. Во вновь созданных руководящих советских структурах (Народном комиссариате по просвещению во главе с А.В. Луначарским и государственной комиссией по просвещению) возобладало мнение о том, что сложившаяся в прежние годы система образования, подлежит коренным изменениям. Уже на II Всероссийском съезде Советов (октябрь 1917 г.) было сказано, что в новом общественном строе должна функционировать школа ориентирующая граждан на трудовую деятельность. Согласно утвержденного ВЦИК РСФСР «Положения о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.), рекомендовалось изучать не основы наук (что было раньше), а жизненные комплексы. Во вновь созданных учебных программах, учителям реко-

мендовалось исключить использование изданных в царское время учебников и справочной литературы [1, с. 103–104].

Одновременно партийно-государственное руководство понимало, что успех социалистического строительства находится в зависимости от реализации программы с названием «культурная революция». Важное значение в этой программе отводилось школьному образованию. Школы были поделены на две ступени: первая – для детей от 8 до 13 лет (5 лет) и вторая – от 13 до 17 лет (4 года), устанавливалось совместное светское бесплатное обучение девочек и мальчиков. Учебное время в школе осуществлялось 7 дней в неделю. Но два дня классное преподавание не проводилось: эти дни предназначались для труда и экскурсий.

С этого времени в школе отменялись экзамены, взыскания, балльные оценки знаний учащихся и домашние задания. Перевод учащихся из класса в класс и выпуск из школы осуществлялись по отзывам педагогического совета об исполнении учебной работы. Учебный процесс проходил не по классной системе, а в мелких группах – «бригадах»; вместо уроков проводились лабораторные «студийные» занятия. Занятия перестраивались по американской системе «Дальтон-плану». Такая система отводила главную роль в приобретении знаний самим учащимся. Как видно, развитие исторического образования и методика преподавания данной дисциплины в стране, находилось в неразрывной связи. На отдельных временных отрезках происходили существенные структурные изменения в содержании истории и преобразования в методике ее преподавания. С учетом этого представляется возможным обозначить два самостоятельных этапа в развитии советского школьного исторического образования. Первый этап следует обозначить 1917 – 1934 гг.; второй – 1934 – начало 90-х гг. Первый этап характерен тем, что изучение элементарного курса русской истории начиналось в школе I ступени с третьего года обучения, а на последнем году – вводилось изучение Советской Конституции. Содержание учебного материала строилось по трем основным темам: природа, общество, труд. В центре изучения находилась тема о трудовой деятельности людей. Изучение тем, относящихся к современности, непременно увязывалось с историческими сведениями о происхождении и эксплуататорском характере капитализма, о развитии рабочего движения на Западе и в России в XIX–XX вв. Считалось, что изучать периоды истории до XIV–XVI вв. вообще нецелесообразно так как они якобы содержат малоценные и недостоверные данные. Развитие самостоятельности учащихся должно было формироваться посредством все тех же трудового, лабораторно-бригадного и исследовательского методов. Ученики знакомились с целевой установкой, изучали приведенные в книге источники, писали ответы на вопросы. Потом им оставалось только прочитать небольшой заключительный очерк, сделать выводы по теме. Проработка темы заканчивалась конференцией с докладами учащихся и заключительным словом учителя. Исследовательский метод предусматривал выполнение заданий-подрядов. Их разрабатывали учителя и предлагали для выполнения бригадам учащихся из 5–6 человек. В задания-подряды входило рисование схем, карт, изготовление костюмов и вооружения, моделирование. Во время подведения годовых отчетов в школах открывались выставки работ учащихся, на которые приглашались родители и гости. Лабораторно-трудовой метод предусматривал накопление учащимися впечатлений на экскурсиях, собственную обработку материалов путем синтеза и описания. При этом индивидуальная работа рассматривалась как средство выполнения части задания на основе разделения труда. Все это согласовывалось со «школой действия» (иллюстративный метод), которую предложил немецкий философ Вильгельм Август Лай (1862 – 1926) в конце XIX – начала XX в. Особое значение доктор философии придавал воздействию на ребенка через восприятие и выражение, полагая, что главное внимание в педагогической практике следует уделять организации действия. Под этим подразумевалось любая практическая и творческая деятельность учащихся и их поведение (рисование, черчение, лепка, моделирование, драматизация, пение и т.п.). В советской школе идеи Лая переносились на изучение исторического материала через трудовой метод. Но если у Лая обучение шло от знаний к действиям, то в советской школе, наоборот, от действий – к знаниям. Получение знаний предусматривалось в процессе исторического моделирования, реконструкции различных исторических объектов [2, с. 28].

Отдельные учителя методисты, опираясь на данный метод, привносили в него собственную интерпретацию. Учитель московской гимназии Н.Г. Тарасов организовал у себя исторический кабинет, где учащиеся занимались моделированием, изготавливали различные модели (жилища первобытного человека, египетские пирамиды, замки феодалов или дворянские

усадьбы XVIII в.). При посещении исторического музея учащиеся распределялись по группам (5–6 человек), им предлагалось рассмотреть несколько витрин и подготовиться к проведению групповой экскурсии. Во время проведения групповой экскурсии ученики должны были продумать рассказ и сделать обобщение по одной из тем. Опыт ведения занятий по такой методике был принят и другими педагогами.

По мере укрепления советского строя в содержание гуманитарного образования вносились поправки: оно все больше было ориентировано на получение актуальных, современных знаний с тем, что бы они становились средством выражения социально-активной личности и способствовали переустройству окружающей действительности. Учащиеся московских школ посещали местные предприятия, знакомились с их историей, изучали организацию и технику производства, условия труда, выясняли связи предприятий с рынком сбыта. Они приобщались к массово-политической деятельности: в дни революционных праздников участвовали в организации манифестаций, выступали с докладами, проводили беседы в крестьянской и в рабочей среде [3]. Примерно так строились занятия в учебных учреждениях других городов.

Педагоги, входившие в гуманитарную комиссию при Комиссариате просвещения Союза коммун северной области в Петрограде, предложили повысить историко-познавательную функцию в школьном образовании. Обеспечить учащихся научными знаниями о важнейших тенденциях и закономерностях исторического образования во всем его многообразии и противоречивости. Можно признать, что сторонники такого подхода преподавания истории шли по прогрессивному пути. Ими были разработаны учебные планы и программы по предмету. Препятствием в реализации данного предложения стали руководители Наркомпроса. Опасаясь, что с введением в стране такой системы исторического образования неизбежно разделение истории на древнюю, среднюю и новую, они не поддержали предложение педагогической общественности. Мотивацией стало отсутствие новых учебников, которое учительство при обучении молодежи могло заменить буржуазной исторической литературой. Однако, после рассмотрения данного вопроса в правительстве, предложение членов гуманитарной комиссии о введении истории в школьную программу, было поддержано. Рекомендовано расширить историю за счет включения в нее гражданского права, политэкономии и социологии, с возможностью изучения сведений по истории классовой борьбы и развития теории научного социализма. Как видно, такой выбор соответствовал в большей мере курсу обществоведения. С 1921 г. в стране этот предмет с акцентированным содержанием на историю труда и социологию введен повсеместно, что внесло существенные изменения в ранее сложившееся историческое образование, его организационные основы и содержание. В 1923 г. были разработаны новые комплексные программы, которые содержали обществоведческий характер. С этого времени принята ориентация на изучение наиболее важных явлений действительности с применением формационного подхода. Акцент переносился с изучения политических вопросов на социально-экономические проблемы. Исторические сведения в школьном образовании, согласно этим программам, давались в виде отдельных экскурсов в прошлое, в связи с изучением какого-либо вопроса современности (например, «сельскохозяйственная промышленность у нас и в других странах», «от крепостного права к Октябрьской революции»). Существенное место в изучении занимали вопросы рабочего и революционного движения XIX и XX вв.

Одним из первых курсов по истории Беларуси был «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» В. Игнатовского. В 1926 г. после укрупнения территории республики в четвертом издании автор охватывает всю историю Беларуси до 1924 г. В этом издании автор впервые в белорусской национальной историографии освещает советский период, обозначив его – «Беларусь после свержения царизма» [4], (ранее чаще всего в истории Беларуси выделялись – Полоцкий, Литовско-Белорусский, Польский и Российский периоды). Исторические события от Октября до 1924 года профессор здесь только перечислил, но эта книга стала определенным шагом в разработке истории Беларуси как предмета. После «Кароткага нарыса» В. Игнатовского появляется ряд трудов других белорусских авторов, которые внесли свой вклад в дальнейшее развитие исторической науки на Беларуси. Исторический материал по отечественной истории в белорусских школах давался в это время в соответствующих разделах всеобщей истории.

В конце 20-х гг. было отмечено, что текущее реформирование гуманитарного образования ожидаемых результатов не дало. Знания по истории у учащихся были поверхностными и фрагментарными. Руководящие органы народного образования осознали преимущества исто-

рического школьного образования. Признано, что восстановление исторического образования может быть одним из важнейших средств идеологического воздействия на учащихся и воспитания их в социалистическом и патриотическом духе. Это привело к постепенному восстановлению преподавания истории в старших классах. В содержание истории в старших классах стали вводиться не только конкретно-исторические, но и социологические понятия. Появились новые виды учебных пособий – рабочие книги, в которых при освоении материала содержалась целевая установка на самостоятельную работу. Изданная в 1928 г. книга Введенского А.А. Предтеченского А.В. ориентировала учащихся на изучение первоисточников [5]. В обучении истории и обществоведению по-прежнему использовались лабораторно-бригадный, (самостоятельное изучение предмета по группам, бригадам), лабораторно-исследовательский и трудовой методы. Однако у руководителей образовательных учреждений появилась понимание необходимости внедрения в учебный процесс новых эффективных методик. Создается сеть научно-исследовательских учреждений, занимающихся проблемами обучения истории, в городах возникли методические центры для учителей, была предпринята попытка чтения методических курсов в педагогических вузах. В постановлениях ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (5 сентября 1931 г.) и «Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе» (5 августа 1932 г.) ставилась цель вооружить школьников прочными знаниями основ наук. Эти документы обязывали органы образования восстановить систематический курс истории в школе [6, с. 101–123]. Для подготовки кадров учителей создавались исторические факультеты, в вузах – кафедры методики истории. В соответствии с программами были написаны первые учебники по истории древнего мира и средних веков. В них освещались в основном формы общественной жизни, но, пока, отсутствовали исторические сведения о гражданской истории отдельных народов. Материал по отечественной истории в учебниках давался в виде отдельных вставок. В основу построения курсов был положен принцип хронологической последовательности в изложении исторических событий и линейности (изучение курсов один раз без повторений). Вводились самостоятельные курсы отечественной и всеобщей истории [2, с. 29]. С этого времени лабораторно-бригадный метод утрачивал свое значение, основной формой организации учебной работы становится урок с группой учащихся со строго определенным расписанием занятий, основным источником знаний по-прежнему было устное слово учителя.

С 1934 г. советское историческое образование вступает в новый этап, который продлился до конца 80-х гг. История становится важнейшим фактором идейно-политического воспитания и формирования мировоззрения. В стране введено предметное преподавание. Согласно постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О преподавании гражданской истории в школах СССР», положение истории как учебного предмета в системе школьного образования стало стабильным. На историю отводилось не менее 18 часов в неделю. С 1935 по 1941 г. в школах количество часов на изучение истории постоянно возрастало и достигло 25,5 в неделю. На этом же этапе в ранее сложившемся историческом образовании, его организационных основах и содержании намечались постепенные, но существенные изменения. При обучении истории преобладали методы, обеспечивавшие формирование исторических знаний, при руководящей роли учителя в учебном процессе. Началась интенсивная подготовка новых программ и учебников. В состав авторских коллективов вошли самые известные ученые того времени: Б.Д. Греков, А.М. Панкратова (история СССР); С.И. Ковалев, Н.М. Никольский, А.В. Мишулин (древний мир); Е.А. Косминский, А.И. Малышев, А.И. Гуковский (средние века); Н.М. Лукин, А.В. Ефимов (новая история). С июля 1934 г. стал выходить журнал «Преподавание истории в школе». Однако, анализ учебной литературы этого времени свидетельствует, что тесного взаимодействия между методистами и учеными-историками в работе над школьными курсами истории в это время еще не произошло. Методисты не вмешивались в содержание предмета, а историки при подготовке учебной литературы мало учитывали методические особенности преподавания истории в школе. Учебники, конечно же, несли на себе печать того времени, имели идеологическую направленность, их подготовка велась под строгим контролем. Конспекты учебников («История СССР», «Новая история») рецензировали И.В. Сталин, А.А. Жданов, С.М. Киров. В учебниках не было вопросов и заданий, они были перегружены фактами, персоналиями, датами при полном отсутствии документов. Многие сложные исторические понятия вообще не объяснялись. На уроках истории рассказ учителя, как и прежде, занимал ведущее место, а самостоятельной работе отводилась второстепенная роль. Ученик был больше объектом обуче-

ния и меньше всего субъектом учения. Более того после 1934 г. история Беларуси в школах республики как самостоятельный предмет не преподавалась. Эта дисциплина стала одной из частей истории СССР.

В трудные для страны предвоенные и военные годы, когда на первый план выдвигается задача воспитания гражданина – патриота, в составе Академии педагогических наук РСФСР в 1944 г. был создан сектор истории. После завершения Великой Отечественной войны в преподавании истории по-прежнему превалировала воспитательная цель. Перед образовательными учреждениями поставлена задача усилить патриотическое и интернациональное воспитание. При изучении средних веков рассматривалась историческая роль славянских народов, их совместная борьба с чужеземными захватчиками, значение культурного наследия. Для этого на уроках истории рассказывали о высоком полководческом искусстве А. Невского, Д. Донского, А. Суворова и М. Кутузова. Изучались наиболее яркие страницы польско-шведской интервенции в начале XVII в. и борьбы русского народа за свою независимость, приводились примеры стойкости и храбрости русских воинов. Разоблачался нацистский миф о «культурной миссии» немцев среди «варваров»-славян. Подробно изучались вопросы патриотического поведения советских людей в годы Великой Отечественной войны, особое место отводилось источникам Победы советского народа над фашистской Германией. Недельная нагрузка по истории в 1945/1946 гг. составляла 21 час, последующие годы на историю отводилось не менее 18 часов (в 1956/1957 – 19,5 ч. Историки А.М. Панкратова, Н.М. Дружинин, Е.А. Косминский, В.Н. Вернадский, Н.В. Андреевская, М.А. Зиновьев, В.Г. Карцов, Н.Г. Тарасов, А.И. Стражев, Д.Н. Никифоров, И.В. Гиттис и др. подготовили научно-методические труды, в которых рассматривались дидактические требования к уроку истории; утверждалась мысль о полезности применения наглядности в обучении истории, усвоения учащимися исторических понятий, повторительно-обобщающих уроков. Учебники несли в себе новое историческое содержание. В них пересмотрены многие положения сталинского «Краткого курса ВКП (б)». Для них было характерно подробное, изобилующее фактами, датами, деталями изложение учебного материала, однако они еще не были лишены недостатков в части методологии. В конце 50-х гг. в учебники начинают включать документы, предназначенные для самостоятельной работы учащихся, а также контурные карты. В качестве опытного учебного пособия небольшим тиражом выпущены рабочие тетради. Одновременно рекомендовано ввести с 1958г. во всех средних школах курс Конституции СССР [7].

В соответствии с постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О некоторых изменениях в преподавании истории в школах» (октябрь 1959 г.) в стране введена обязательная восьмилетняя школа (и только для желающих – 11-летняя школа). Вместо линейности в системе и содержания исторического образования, когда курс истории СССР советского периода предвещал рассмотрение событий зарубежной истории в тех же хронологических рамках, введен принцип концентризма (принцип построения школьных курсов основ наук, при котором часть учебного материала повторно, но с разной степенью углубления изучается на нескольких ступенях обучения). Концентрический принцип в историческом образовании действовал с 1959 по 1965 год.

В конце 50-х гг. историко-методическая мысль шла по линии укрепления связей с психолого-педагогическими науками. В этих целях начинается выпуск учебников нового типа. Их создателями стали методисты Коровкин Ф.П., Донской Г.М., Лейбенгруб П.С. и др., а также и ученые историки Берхин И.Б., Нечкина М.В. и др. Для этих учебников характерен отбор материала в соответствии с возрастными возможностями учеников и временными рамками учебного процесса, наличие методического аппарата, включающего цветные иллюстрации и карты, вопросы и задания к тексту учебника, документальный материал и т.д. Здесь же прописаны рекомендации по изложению материала, ведению беседы, использованию карт и других визуальных средств [8]. В период 60–80-е гг. функции и задачи учебника истории претерпели изменения. По структуре и содержанию учебник нацеливал учащихся на осмысленное изучение и прочное закрепление материала. Реализация этой задачи осуществлялась посредством включения в учебник контрольных вопросов, заданий, иллюстраций, таблиц, схем, справочного материала, первичных документов. В практику преподавания предмета стали внедряться методы развивающего, проблемного обучения, широко практиковались уроки, ориентированные на активизацию познавательной деятельности учеников. Существенный вклад в обучение истории по указанным методам внесли методисты Гора П.В., Дайри Н.Г., Лернер И.Я., Запорожец Н.И.

Созданные ими хрестоматии, книги для чтения, учебно-методические рекомендации стали активно применяться учителями в практической работе [9, с. 91].

В 1964 г. в стране устанавливается 10-летний срок обучения в школе. Вместо элементарного и систематического изучения курса истории вводится принцип линейности. В связи с принятыми изменениями был проведен более экономный отбор содержания учебного материала курсов истории древнего мира и средних веков; курс отечественной истории стали изучать последовательно с 7 по 10 класс; а курс новой и новейшей истории – с 8 по 10 класс; устанавливалась синхронность изложения отечественной и зарубежной истории; в союзных республиках вводилось изучение национальной истории; закреплялось изучение первоисточников в курсах истории СССР; в программы включалось краеведение с древности до наших дней. С этого времени историческое образование оформилось в следующей структуре: 5 класс – эпизодические рассказы по отечественной истории (2 ч.); 6 класс – история древнего мира (2 ч.); 7 класс – история средних веков (2 ч.); 8 класс – отечественная история до конца XVIII в. (2 ч.); 9 класс – новая история (1 ч.); отечественная история XIX в. (3 ч.); 10 класс – новая история (2 ч.); отечественная история с начала XX в. до 30-х гг.; новейшая история до конца 30-х гг. (4 ч.); 11 класс – отечественная история до современности; новейшая история с 1939 г. до современности (3 ч.). Данная система не претерпела серьезных изменений до 1991 г.

Существенные достижения имелись в историческом образовании и науке в БССР. С середины 60-х гг. в республике введено изучение национальной истории. Изданы учебники и учебные пособия, раскрывающие методы и формы педагогической деятельности учителей – новаторов. В это же время был подготовлен и издан первый обобщающий труд «История Белорусской ССР» в двух томах. В последующем – 5-томная «Гісторыя Беларускай ССР» (1972–1975), «История рабочего класса Белорусской ССР» в 4-х томах (1984–1987). В 1970 г. в системе просвещения БССР работало 7,2 тыс. учителей истории. В городских школах 91%, а в сельских – 72,4% педагогов имели высшее образование [10, с. 91]. В учебный процесс широко внедрялись технические средства обучения (ТСО), учебное телевидение. Понимая, что успех в решении государственных задач во многом зависит от состояния народного образования, в котором основным и непосредственным исполнителем является учитель, государство поддерживало престиж учительской профессии на приемлемом уровне.

Закключение. Как видно, становление и развитие исторического образования и методики истории как педагогической науки на этапе 1917–1990 гг. было неразрывно связано с декларируемой партийно-государственной политикой. Теория образования и обучения гуманитарным дисциплинам пополнялась новыми методами и приемами по оказанию помощи учителю в поиске эффективных путей обучения учащихся. На этом этапе создана система исторического образования, сочетающая формационный и цивилизационный подходы, линейный и концентрический принципы. Ставилась вполне оптимальная цель научить школьников самостоятельно приобретать знания и умения, ориентироваться в растущем потоке информации, быть социально активной и творческой личностью, гражданином и патриотом своего Отечества.

В конце 80-х гг. в СССР и его республиках в связи с распадом прежней системы общественных отношений и возникших кризисных явлений начался поиск новых образовательных конструкций, которые бы соответствовали тенденциям развития общества. Произошло реформирование средней школы и оформление современного исторического образования. В то же время, в учебных учреждениях не отказались от методов преподавания истории, которые были эффективны в предыдущие годы.

1. Бушник Л.П. Очерк развития школьного исторического образования в СССР. – М., 1961.
2. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 240 с. : ил.
3. История и обществоведение в школе / под ред. Б.Н. Жаворонкова. – М., 1923.
4. Игнатовский, В.М. Краткий очерк истории Белоруссии. – 5-е выд. – Мн.: Беларусь, 1991. – 190 с.
5. Введенский А.А., Предтеченский А.В. Рабочие книги по истории для старших классов. – М.; Л., 1928.
6. Директивы ВКП (б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917–1947 гг. вып. 2. – М.-Л. – 1947.
7. "О курсе Конституции СССР в средних общеобразовательных школах". Постановление ЦК КПСС 5 марта 1958 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа, Сборник документов. 1917–1973. – М.: Педагогика, 1974. – С. 192–197.
8. Лейбенгуб П.С. Дидактические требования к уроку истории в средней школе. – М., 1957.
9. Гора П.В. Методические приемы и средства наглядного обучения истории в средней школе. – М., 1971.
10. Чиканов Р.А. Состав педагогических кадров школ БССР в годы восьмой пятилетки // Вопросы истории. – 1974. – № 2. – С. 87–96.